

На вопрос Бай Чэнь, Цзян Баймянь кивнула головой и улыбнулась.

— Спешить некуда. Мы должны дождаться следующего заседания Совета Директоров, на котором по этому поводу будет принято решение. Но по словам заместителя руководителя Ксенни, директора настроены относительно непредвзято к этому вопросу. Единственное, о чём спорят сейчас, — это по поводу лечения, которое будет им назначено.

— Угу. — Бай Чэнь облегчённо вздохнула, услышав эти слова.

Цзян Баймянь на мгновение задумалась, после чего взяла со стола лист бумаги и сказала: — Лаборатория уже подготовила отчёт о бумагах, которые Шан Цзяньяо принёс с руин сталелитейного завода.

— Среди этих листов бумаги есть две страницы с отпечатками, оставшимися от предыдущих страниц. После некоторой реставрации и сравнения можно определить, что это медицинская карта.

— Эта медицинская карта не полная, но в основном здесь написано следующее: Имя: Фань Вэньси; Пол: женщина; Возраст: 52 года; Семейное положение: замужем. Адрес: семейная зона, зона 2, здание 4, комната 302.

«Пациентка самостоятельно сообщила, что у неё нормальная подвижность и нормальное психическое состояние. Жалоба: в последние семь дней она видела своего сына, по крайней мере, один раз в день. Сын пациентки несколько лет назад попал в аварию и стал овощем. В настоящее время он проходит экспериментальное лечение где—то на севере в качестве добровольца...»

Дочитав до конца, Цзян Баймянь оглядела комнату и поинтересовалась: — Ну? Что думаете?

— Медицинская карта психически больного. — Бай Чэнь наконец—то поняла, что такое медицинская карта, после того как присоединилась к компании.

Лун Юэхун задал вопрос: — В больнице этого сталелитейного завода можно лечить психические заболевания?

С его точки зрения, больница там была чуть больше, чем лазарет на каждом этаже компании. Более того, только одна из трёх крупных больниц в компании могла лечить психические заболевания.

— Пациентка может не считать себя психически больной, а думать, что с её глазами что-то не так. Следовательно, она пошла в больницу. А там сам врач решит, в какую больницу её перевести. — Попыталась объяснить Цзян Баймянь, основываясь на внутреннем положении в компании.

Шан Цзяньяо, который спокойно слушал их разговор, вдруг спросил: — А что если у пациентки нет проблем с психикой или с глазами? И при этом она может видеть своего сына хотя бы раз в день?

Лун Юэхун сквозь зубы проговорил: — Хватит рассказывать истории о призраках. Её сын овощ! Даже если он прошёл успешное лечение и очнулся, то у него нет причин прятаться от матери и появляться рядом с ней лишь несколько раз в день.

Догадка Шан Цзяньяо заставила Лун Юэхуна почувствовать необъяснимый холод, пробежавший по позвоночнику, как будто мимо него пронёсся порыв холодного ветра.

Холодный ветер...

Ветер... Глаза Лун Юэхуна расширились.

— Когда ты включил электрический вентилятор?

Только тогда он понял, что Шан Цзяньяо беззвучно повернул бесшумный электрический вентилятор, который стоял на столе лидера группы, к нему и щёлкнул выключатель.

Днём в компании иногда стояла довольно сильная жара.

— Когда вы, ребята, обсуждали, — с улыбкой ответил Шан Цзяньяо: — Это добавляет атмосферу!

— Не трать энергию попусту! — Цзян Баймянь выключила вентилятор и сказала: — Мы не можем ничего сказать по одной медицинской карте, но поскольку это информация, оставшаяся от Старого Света, то лучше всего записать её. Она может пригодиться в какой-то момент времени. Возможно, она будет связана с другими уликами и что-то откроет.

— Хорошо, — она хлопнула в ладоши: — Сегодняшняя информация — это устная история, собранная предыдущей Старой Оперативной Группой.

— Устная история? — Бай Чэнь отдалённо могла понять, что это значит, но всё равно считала этот термин незнакомым.

Цзян Баймянь взглянула на Шан Цзяньяо.

— Устная история — это устный рассказ участников процесса. Они рассказывают о том, что слышали или пережили сами. Основной задачей бывшей Старой Оперативной Группы на ранних стадиях был сбор этой информации. То, что они делали позже и что они собрали, погрузилось в море истории с их исчезновением.

— Партия устных историй, которые мы получили, в основном исходила от старых сотрудников, которые были ещё живы в те времена и пережили разрушение Старого Света. Это очень ценная информация. Большинство из этих людей уже умерли.

— После того как мы снова и снова прочтём их и извлечём полезные подсказки и информацию, то перейдём ко второй партии устных историй. Это рассказы выживших жителей Старого Света, живущих поблизости, таких как мэр Тянь.

— Что касается третьей партии, то её не будет. Нам придётся полагаться только на себя. Короче говоря, мы должны искать нашу следующую цель, используя эту информацию. Или мы можем пойти по маршруту, проложенному бывшей Старой Оперативной Группой на основе сохранённого электронного текста.

Услышав это, Шан Цзяньяо поднял руку.

— Молчи! Я знаю, — Цзян Баймянь слегка кивнула: — Ты хочешь выбрать второй вариант.

Шан Цзяньяо покачал головой.

— Возможно, между этими двумя вариантами нет никакой разницы.

Цзян Баймянь внезапно поняла, что он имел в виду.

— Ты хочешь сказать, что маршрут, который выбрала Старая Оперативная Группа, тоже основан на подсказках, извлечённых из этих устных историй?

— Нет, — Шан Цзяньяо снова покачал головой и заговорил низким голосом с нотками магнетизма: — Существует только один путь, который определила для нас судьба.

Цзян Баймянь бросила на него косой взгляд, повернулась к Лун Юэхуну и спросила: — Это фраза из радиопередачи?

Лун Юэхун тяжело кивнул: — Ага.

Цзян Баймянь повернулась к Бай Чэнь, улыбнулась ей и сказала: — Я забыла упомянуть ранее, что ты можешь переехать на 622—й этаж. Что касается того, в какую комнату тебя распределят, то с тобой свяжутся, когда придёт время. Хаха, уже сегодня вечером ты можешь послушать радио.

Бай Чэнь хмыкнула, и выражение её лица внезапно поменялось, а затем быстро вернулось в нормальное состояние.

Цзян Баймянь больше ничего не сказала и махнула рукой в противоположном направлении, словно отгоняя комаров.

— Начинайте читать информацию. Шан Цзяньяо, выключи музыку!

— Я не могу его контролировать! — Громко ответил Шан Цзяньяо.

— Тогда научи его. — Серdito ответила Цзян Баймянь.

Глаза Шан Цзяньяо сразу же заблестели, как будто он нашёл этот метод очень соответствующим его образу мыслей. Он сел и заговорил в маленький чёрный динамик с синим дном: — Я прошёл через многое, чтобы починить тебя. Ты должен быть послушным...

Лун Юэхун несколько секунд смотрел в пустоту, а потом пробормотал про себя: — Теперь я верю, что у него действительно есть справка от врача...

— Ах, что ты сказал? Громче! — Наклонила голову Цзян Баймянь.

Бай Чэнь проигнорировала это и стала читать информацию.

— Ничего. — Лун Юэхун быстро покачал головой, а затем тихо вздохнул.

«Что это за команда...?»

Он до сих пор не знал, когда ему придёт приказ о переводе.

...

После ужина Шан Цзяньяо не стал сразу возвращаться на 495—й этаж. Вместо этого он поднялся на лифте на 490—й этаж.

Он ловко обогнул Центр Отдыха и Рынок Распределения Припасов и оказался перед рядом комнат в задней части здания.

В центре этих комнат висела вертикальная вывеска с чёрными буквами на белом фоне: «Одиннадцатый приют».

Именно здесь Шан Цзяньяо прожил три года.

В компании через каждые десять или двадцать этажей располагался детский дом. В нём до 18

лет воспитывались дети, у которых не было близких родственников.

В этот момент многие двери детского дома были открыты, но в них находились только два или три человека. Остальные ушли в столовую.

Шан Цзяньяо вошёл внутрь и подошёл к старому хромому сторожу Ли Цзявэню.

— Директор здесь? — Спокойно спросил Шан Цзяньяо.

Волосы Ли Цзявэня уже побелели. Он сидел за столом и, казалось, в любой момент может заснуть. Услышав это, он быстро поднял голову и некоторое время рассматривал посетителя.

— О, Цзяньяо... Директор ушла на обед. Присядь, она скоро вернётся.

— Не нужно. — Шан Цзяньяо покачал головой и подошёл к Ли Цзявэню.

На стене висела чёрная машина, которая использовалась для операций с баллами вклада.

Шан Цзяньяо посмотрел на относительно просторную зону для занятий, относительно старое оборудование и относительно простую обстановку. Он достал электронную карту и провёл ею по автомату.

Затем он с помощью цифр ввёл число 50 000 и выбрал «Одиннадцатый приют» в качестве получателя. Так как это была крупная транзакция, он приложил отпечаток пальца к аппарату в качестве подтверждения.

Ли Цзявэнь посмотрел на спину Шан Цзяньяо и рассмеялся.

— Пришёл сделать пожертвование, да? Как предусмотрительно. Разве ты только что не начал работать?

Компания отвечала за основной бюджет детского дома, но он покрывал только расходы на комнаты, помещения, зарплату сотрудников, страхование жизни и соответствующую энергию для каждого сироты.

Чтобы создать в детском доме лучшие условия для жизни сирот, детский дом полагался на пожертвования сотрудников.

Шан Цзяньяо повернулся, убрал электронную карту и улыбнулся.

— Это детскому дому.

— А? — Растерялся Ли Цзявэнь.

— Скажи спасибо всем. — Шан Цзяньяо больше ничего не сказал. Он осторожно кивнул и вышел из детского дома.

Ли Цзявэнь смотрел ему вслед. Он медленно встал, подошёл к чёрной машине и проверил записи транзакций.

— 50 000? — Воскликнул он. После стольких лет работы все его сбережения составляли примерно такую сумму.

...

На 495—м этаже, Рынок Распределения Припасов.

Шан Цзяньяо купил кучу дорогих и удобных для продажи предметов и вернулся в Зону В.

Он не пошёл домой, а свернул на другую сторону.

Пройдя некоторое время, Шан Цзяньяо остановился перед открытой комнатой. Это был дом Шэнь Ду.

Его дом был немного больше, чем комната, которую занимал Шан Цзяньяо. Справа располагалась тесная спальня, а остальные комнаты служили гостиной, кухней и столовой соответственно.

Жена Шэнь Ду, Тянь Цзин, была занята на кухне, а их ребёнок бегал около неё.

Шан Цзяньяо подошёл к ним и неожиданно спросил:

— Почему вы не идёте в столовую?

Тянь Цзин было около тридцати лет и её лицо, хотя и красивое, сейчас выглядело измождённым.

Она горько улыбнулась и сказала:

— Нам нужно быть осторожными. Хотя компания всегда говорила, что болезнь Бессердечия не заразна, но её всё равно все боятся. Смотри, они даже дали мне отпуск.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Дядя Шэнь всегда хорошо заботился обо мне.

Сказав это, он протянул ей грудку вещей из своих рук.

—...Нет, нет, это слишком дорого! — Тянь Цзин лишь мельком на них взглянула и сразу поняла, что вещи, которые принёс Шан Цзяньяо, стоили десятки тысяч баллов вклада.

Шан Цзяньяо остановился и задумался на мгновение.

— Если вы не хотите принимать их, то можете выбрать стать моей матерью.

— ? — Растерялась Тянь Цзин.

Шан Цзяньяо воспользовался этой возможностью, сунул ей в руки все вещи и махнул рукой.

— Похоже, что вы не хотите.

Увидев «твёрдую» позицию Шан Цзяньяо, Тянь Цзин сказала:

— Если в будущем тебе понадобится помощь, просто скажи мне.

Шан Цзяньяо кивнул и повернулся, чтобы пойти к своему дому.

По пути назад он смутно слышал, как ребёнок Шэнь Ду спрашивает свою маму:

— Мамочка, а дядя не боится, что мы заболеем?

— Мамочка, когда папа выздоровеет?

— Мамочка, когда папа сможет вернуться?

Шан Цзяньяо остановился, но через несколько секунд зашагал ещё быстрее, чем раньше.